

Я видела, как она то серьёзна, то смеётся, и не могла понять её настроения. Но смеялась она так искренне, что я оставила расспросы и снова улыбнулась:

— Ты только что говорила, что в Внутренней школе за книгу учителю взятку дают? Почему бы у меня не брать? Если у меня нет — велю со стороны принести. Скажу, что мне нужно, — и кто посмеет тебе слово сказать!

Вэй Хуань покачала головой с улыбкой:

— Не про меня речь, а про тех, кто в Внутренней школе учится.

Она тихо вздохнула и положила руку поверх моей:

— Учёба — дело хорошее, Эрнян. Не ленись да не жалуйся попусту.

Её прикосновение заставило моё сердце бешено забиться, и я вдруг вспомнила то, о чём давно томилась. Тоже положила руку на её и, запинаясь, проговорила:

— А-Хуань, я... хочу тебя кое о чём спросить.

Она нахмурилась, высвободила руку из-под моей, обеими руками поправила складки юбки, уложила их на колени и, опустив голову, тихо сказала:

— Если это снова тот же старый вопрос — не спрашивай.

В горле встал горький ком. Я заставила себя улыбнуться:

— Я ещё и не спросила — откуда ты знаешь, о чём? Что за старый вопрос? Мы с тобой говорим всегда об одном и том же — что из этого старо, что ново?

Вэй Хуань слабо улыбнулась, отвернулась и еле слышно проговорила:

— Эрнян, ты хочешь этот титул — или хочешь, чтобы мы оставались такими, как сейчас?

Слёзы уже навернулись на глаза. Я изо всех сил сдерживала их, но от её слов невольно подняла голову — и слёзы покатались по щекам. Я смотрела на неё, язык словно одеревенел, и в смятении я не знала, что сказать. Спустя мгновение я с трудом выговорила:

— Ты... что ты сказала? Повтори.

Она взглянула на меня, вытерла слезу с моего виска и тихо улыбнулась:

— Я ничего не говорила.

Вэй Хуань не знала, когда начала питать чувства к той особе. То ли на следующий день после того, как Вэй Синь её выгнала, когда та заметила на её теле следы укусов насекомых и осознанно распорядилась раздать всем прислужницам мазь и пологи? То ли оттого, что она, не вынося её врождённой удачи, дарованной небом, ловила каждый случай её уязвить, а та не только не сердилась, но и всюду о ней заботилась? А может, из-за её неизменной мягкости и внимательности — даже к служанкам она относилась с необычной учтивостью?

Вэй Хуань лишь знала, что её зависимость от той становилась всё глубже. В дворце они редко

виделись, и она всякий раз старалась пройти мимо главного зала — увидеть, чем та занята, не затеяла ли какой шалости, не вспомнила ли о ней случайно? По вечерам, зажигая светильник, она часто думала о ней — и из-за этого тратила много масла. Теперь же, в загородном дворце, они были вместе каждый день. Вэй Хуань радовалась, но боялась выдать себя, а потому старалась держаться отстранённо. И чем больше она сдерживалась, тем сильнее становилась её привязанность.

Та особа и впрямь отличалась ото всех, кого Вэй Хуань знала. Нынешние люди меркантильны: при встрече первым делом спрашивают о знатности рода, о ветви семьи. Увидев знатного — оживятся в беседе, увидя простолюдина — холодно отсторонятся. Такая, как Вэй Хуань, — из побочной ветви, отпрыск наложницы, да и отец невысокого ранга, — с детства хлебнула презрения. Попав во дворец прислужницей, она оказалась самой низкородной, награды получала скудные, даже слуги из палат Пэнлай и Чжуцзин, что по утрам пол подметали, могли её грубо обрывать. Но та, почтенная принцесса, не была ни надменной, как её братья, ни небрежной к подчинённым, как её матушка или прочие дворцовые вельможи. Та особа ко всем прислужницам относилась равно, не деля по знатности рода. Если сама не выучивала урок и наставник её журил — принимала прямо, вину на других не сваливала. Если чего не понимала — прямо говорила: «Не понимаю». Провинится — скажет: «Виновата». Будь перед ней кто угодно, сколь бы ни низок был его статус. Она была первой — и единственной — кто спросил Вэй Хуань: «Мы же друзья, правда?»

Друзья. У Вэй Хуань никогда не было друзей. Вокруг — лишь домашние рабы, слуги, дружинники, либо старшие и младшие родичи. Те, что учились с ней вместе, все в той или иной мере считали её низшей, и никто не желал общаться с ней на равных. Но именно эта особа — почтеннейшая в дворце после императора, императрицы и наследного принца — принимала её как почётную гостью.

Друзья... На лице Вэй Хуань мелькнула лёгкая улыбка, но она тут же её погасила. Легко сжала бёдрами бока коня, и тот плавно перешёл на рысь. Конь под ней, хоть и был одним из самых заурядных в императорских конюшнях, для Вэй Хуань казался настоящим скакуном. Она улыбнулась, чуть натянула поводья и, убедившись, что вокруг никого нет, обскакала вокруг рожи. Рассчитав, что Тайпин уже должна заждать, направила коня внутрь, думая, как та станет важно похвастаться своей «всаднической удачью». Уголки её губ сами собой поползли вверх. Она нарочно придержала коня, планируя внезапно вынырнуть из густой чащи и как следует напугать Тайпин. Но, приблизившись, увидела, что Тайпин окружена десятком ху. Вожак, хоть и статен лицом, улыбался так, что глаз резало.

Рука Тайпин лежала на коротком мече.

Вэй Хуань знала этот меч. Утром она сама прикрепила его Тайпин на пояс, тогда же посмеявшись: «Ни мечом, ни луком, ни конём не владеешь, а носить его не стыдишься». Знай она заранее, что так выйдет, подобрала бы длинный меч — и если кто осмелится её оскорбить, выхватит да и зарубит! Но тот меч даже заточен не был! Теперь у Тайпин при себе лишь маленький, словно игрушечный, лук да десяток пёстрых, но бесполезных стрел. У неё самой лук большой, стрелы железные, но и они против такого числа ничего не смогут.

Вэй Хуань ещё раз взглянула на Тайпин и быстро приняла решение. Бесшумно развернула коня и, вырвавшись из рожи, погнала его к дворцовым воротам. К счастью, не успела далеко ускакать, как увидела клубы пыли на горизонте — это князь Цзи Жуй с многочисленной свитой направлялся к охотничьим угодьям. Вэй Хуань обрадовалась и поскакала навстречу.

Порядки вокруг князя Цзи разительно отличались от тех, что были вокруг Тайпин. Свита

издалека преградила Вэй Хуань путь, громко и грубо спрашивая о её делах. Вэй Хуань не смела шутить с репутацией Тайпин и, изобразив улыбку, громко возгласила:

— Эрнян послала меня за князем! Говорит, хочет с князем в охоте посостязаться. Осмелится ли князь принять вызов?

Князь Цзи Жуй с любопытством приподнял брови, подъехал ближе и недоверчиво спросил:

— Сыцзы — со мной состязаться?

Вэй Хуань кивнула:

— Принцесса уже в роще. Князь, если желаете участвовать, поторопитесь — опоздаете, много проиграете, будет неловко.

Князь громко рассмеялся:

— Боюсь, даже если я ей час форы дам, она вряд ли меня одолеет.

Он замедлил ход. Вэй Хуань, охваченная нетерпением, привстала в стременах:

— Коли состязание, то честное. Негоже, чтобы кто-то кого-то уступал. Князь так тянете — это что ж, нашу принцессу презираете?

Князь опешил, оглядел её с ног до головы и усмехнулся:

— Ладно.

Лениво погнал коня вперёд.

Вэй Хуань, видя его вялость, забеспокоилась. Ударила коня и сказала:

— Может, я сначала с князем в скачке посостызаюсь?

Не дожидаясь ответа, рванула вперёд, обернувшись:

— Князь, неужели проиграете мне, девчонке?

Князь выпрямился в седле и холодно произнёс:

— Я мужчина, как могу проиграть тебе?

Взмахнул плетью — и его скакун помчался вихрем. Вэй Хуань, увидев это, слегка выдохнула, сама хлестнула коня и во весь опор помчалась к тому месту, где оставила Тайпин.

К счастью, она не опоздала.

Вэй Хуань с облегчением выдохнула, смахнула капельку пота со лба. Подняв голову, она увидела, что вожак, который должен был уже скрыться, замер в отдалении, натягивая лук. Вэй Хуань подумала, что он целится в неё, и усмехнулась, натянув поводья, чтобы развернуть коня, как только стрела полетит. Но У Миньчжи медленно переместил наконечник стрелы вперёд, и, присмотревшись, она поняла — цель был Тайпин. У Миньчжи при этом намеренно улыбнулся ей — боясь, что издали она не разглядит, он даже высунулся и оскалился. Сердце Вэй Хуань ёкнуло. Она рванулась к Тайпин и схватила поводья её коня. Лишь когда Тайпин остановилась

рядом, она вспомнила, что вокруг полно людей, и У Миньчжи наверняка не посмеет выстрелить по-настоящему. Всё это — лишь устрашение. Она слишком перепугалась. Оглянувшись, она увидела, что У Миньчжи убрал лук и стремительно умчался прочь.

<http://bllate.org/book/16278/1466490>